

Потапова Евгения

Аделаида Крестовская
Ведьмин камень

НЕВСКИЕ СТРАЖНИЦЫ

Евгения Потапова
Аделаида Крестовская.
Ведьмин камень

<https://litres.ru/74358902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аделаида оказывается в будущем, и вроде надо опять привыкать к имеющейся действительности и снова жить, как прежде, но всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Содержание

Глава 1 Все не так просто	4
Глава 2 Навязчивый клиент	13
Глава 3 Сама в шоке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгения Потапова

Аделаида Крестовская.

Ведьмин камень

Глава 1 Все не так просто

Я просидела на диване до самой ночи, просто тупо пялясь перед собой в темноту. Карты так и парили над столом, а на полке торчала жуткая кукла. Очнулась я от голодной боли в животе. Естественно, я сегодня толком ничего не ела, только завтракала в старом Петербурге, да кофе пила в этом времени.

Кое-как заставила себя подняться с дивана, прошла на кухню. Открыла холодильник, там было пусто, только яйца, кефир и пожелтевший лист салата, который тут же отправился в помойку. В моём времени я не была гурманом, но сейчас с тоской вспомнила Машкины блины и горячие пирожки с капустой.

— Ничего, переживём, — сказала я себе. — У нас же есть доставка. Сейчас быстренько закажу себе готовую еду. Не Машкины пироги, конечно, но тоже всё не так плохо.

Отвыкла я, конечно, от телефона, но навыки возвращаются быстро, и вот уже через десять минут я оформила заказ.

Пока ждала доставку, я сидела на кухне, смотрела в окно на ночной Питер и чувствовала себя чужой в собственном времени. За окном горели огни, проезжали машины, где-то играла музыка, а я сидела и вспоминала, как пахнет сырой питерский туман, как скрипят половицы в доме на Лиговке и как Машка ворчит, когда я что-то делаю не так. Я усмехнулась своим воспоминаниям, потянулась за телефоном и набрала в поиске «Победоносцев Константин Петрович». Сухие факты из биографии незаурядного человека, довольно жестокого и фанатичного, и никаких упоминаний о тайных организациях или попаданцах. Наверно, всё уничтожили или до сих пор засекречено, а может, это было в каком-то другом параллельном мире.

Я открыла страницу с историей Петербурга и там ничего не нашла о водяных тварях, о тумане, о людях, которые мистическим образом пропадали по ночам. Всё чинно, благородно, прилично, только всякие фэнтези, мистика и ужастики с художественным вымыслом. И только я знала, что всё это было на самом деле. Я закрыла браузер и отложила телефон.

Вернулась в комнату, привычным движением руки собрала карты в стопку, а то надоело их парение. Сняла с полки страшненькую куклу, покрутила её в руках, поправила лоскуток. Она мне показалась какой-то тёплой и даже, может, живой. Представила, что она вот так будет у меня в ночи бегать по комнате. Впечатлилась и посадила её на место. Ин-

тересно, а мой крыс с красными рожками остался там или тоже переместился сюда, в наше время?

— Эй, ты тут? — спросила тихо я.

Однако никто мне не ответил, только сосед за стеной проорал «Гол». Что-то до отбытия в старый Питер я не чувствовала себя одинокой, а сейчас меня одиночество стало крыть как-то не по-детски. После просторов питерского дома квартирка казалась просто крошечной, а тоска накатывала волнами.

Я прошлась по квартире, открывая шкафы и ящики, проверяя, всё ли на месте и есть ли какие-то изменения. Все было как прежде. Кстати, в пределах данного помещения я двигалась вполне сносно, и даже трость мне не требовалась. Подошла к зеркалу и стала себя пристально рассматривать. В целом выглядела я весьма неплохо, хоть и была слегка бледноватой, но даже шрам меня не портил. И чего я раньше себе не нравилась? Вполне себе ничего, интересная дамочка.

От звонка в домофон я вздрогнула — как-то отвыкла я от резких звуков. Впустила курьера, забрала заказ и села ужинать. Еду заказала азиатскую, соскучилась по ней. В старом Питере такое не поешь, хотя, может, и было что-то такое, но я же особо его не исследовала. Если попаду туда опять, то обязательно город изучу.

Включила себе какой-то сериальчик и приступила к ужину. Мне сейчас надо было отвлечься, иначе, чем больше думала про всё это, тем сильнее казалось, что я схожу с ума.

Если бы не карты, кукла, зеркало и камень, то я бы решила, что всё это мне привиделось или у меня начались галлюцинации. Однако всё это было довольно осязаемым и явным.

После ужина я снова приняла душ и залезла в постель, включив отупляющие ролики на «Тытубе». Под них я уснула. Снился мне старый Питер, туман, какие-то туда-сюда снующие тени, а потом резко появилось перекошенное от злости лицо Вольдемара.

— Верни мне мои камни! — проорал он, и я тут же проснулась.

— Вот ведь козлина-то, уже не один камень просит, а несколько. Станный тип. Где я их ему возьму? Может, булыжник с мостовой подойдет?

Луна освещала комнату, а на полу причудливые тени вырисовывали фигуру человечка, который балансирует на канате. Я даже замерла на мгновение, рассматривая фигурку.

— Забыла на ночь задёрнуть занавески, — проворчала я.

Я резво вскочила с кровати, и вдруг спину с ногой пронзила сильная боль.

— У-у-у, — проскулила я, обратно оседая на кровать. — Совсем забыла про травмы.

Фигурка сделала кульбит на канате, и что-то со всей силы стукнулось в стекло. Я вздрогнула и глянула в окно, но там никого не было. Аккуратно поднялась с кровати и подошла к нему. Внизу клубился туман, и казалось, в нём кто-то бродит.

— Питер не меняется, — хмыкнула я.

Провода были пустыми, на деревьях тоже никого не наблюдалось. Где-то вдалеке проехала машина. Задержала шторы и вернулась в постель.

— Это просто нервы, а может, и птица какая-то ночная пролетела, — сказала я себе.

Завернулась в одеяло и снова провалилась в сон. В этот раз мне снилась Машка, которая рыдала в приёмной. Лачинов сидел на лавке и что-то ей говорил, судя по лицу, пытался её успокоить.

Проснулась от звука пиликающего телефона. Он мне прислал несколько уведомлений о сегодняшних записях. Да, у меня на сегодня записано несколько клиентов. Может, всё отменить и попробовать разобраться с происшедшим?

— Если ты не будешь работать, то есть тебе будет нечего, — проговорила я себе. — Подушка безопасности имеется, но не следует её истощать. К тому же я могу проверить свой дар в деле и посмотреть, как работают карты в этом времени.

Я заставила себя подняться с кровати. Тело ныло, но я знала — если я сейчас не встану, то проваляюсь до вечера. Придётся привыкать к боли. Она была частью меня в этом времени, теперь никуда от неё не денешься.

Доплелась до кухни, налила себе воды, выпила залпом. Потом нашла свои старые обезболивающие, встряхнула одну таблетку, проглотила. Сварила себе овсянку и пару яиц. Решила обойтись без кофе — чай полезней.

Я посмотрела на часы. Первый клиент должен прийти через час. Надо было собраться, привести себя в порядок. Я допила чай, пошла в ванную, умылась, оделась в широкие брюки и мешковатый свитер. Можно было, конечно, отказаться от приема, но я не видела в этом смысла. Положила в сумочку карты Рады и страшную соломенную куколку — как-то не хотелось её оставлять дома.

Подхватила трость и, хромая, вышла из квартиры. Прошла несколько шагов до лифта и вдруг поняла, что мне как-то не очень удобно идти, что-то было не то. Отвыкла от трости? Пальцы плохо слушаются? Я подняла трость и стала внимательно её рассматривать — это не было моей вещью. Вчера после такого потрясения я даже этого не заметила, слишком сильно была поглощена своим перемещением. Но это точно не моя трость. Во-первых, она рассчитана не на мой рост, а во-вторых, у меня был простой тяжёлый металлический набалдашник, здесь же он инкрустирован россыпью камней.

— Вольдемар, ты потерял свою волшебную палочку, — пронзила меня догадка. — Интересно, они магические или просто дорогие? А может, и то и другое. И что мне делать? Тоже таскать её с собой? Бред какой-то. Оставить её дома? А вдруг кто залезет и украдёт? Но я не выглядела богачкой, да и машину не имела, чтобы кто-то думал, что у меня дома килограммы золота и серебра с валютой хранятся. Ладно, оставлю палку дома. Даже если появится Вольдемар, то я

не против, если он заберёт своё имущество. Ибо чутся мне, всё не так просто.

Пришлось возвращаться домой, менять одну трость на другую.

— Возвращаться — плохая примета, — проворчала я, закрывая за собой дверь.

Ключ упал на пол. Я наклонилась за ним, и из открытой сумки вывалились карты. Одна из них зависла в воздухе прямо перед моим лицом — перевёрнутая Колесница.

— Надеюсь, это просто подсказка, а не прямое указание, — проворчала я, перехватывая карту. — Не хватало мне ещё в аварию попасть. Пусть это будут просто душевные метания и терзания. Поеду на метро, там меньше вероятности аварий.

До нужной мне остановки я спокойно добралась на метро. Поднялась наверх, пересекла улицу и стала ждать трамвай.

— Аннушка уже разлила масло, — проговорил какой-то стоящий рядом мужчина, наблюдая за парнем, пересекающим трамвайные пути.

— Ну да, — хмыкнула я.

— Ух ты! — сказал тот же мужик, поворачиваясь на скрежет тормозов и сигнал клаксонов.

Через дорогу перебежал какой-то тип в чёрной одежде. Он испуганно крутил головой в разные стороны и прикрывал лицо плащом.

— Вот идиот, — прокомментировал дядька. — Лезет под колёса. И сейчас его собьют.

Прямо на него летел какой-то спортивный автомобиль и явно не успевал затормозить. Тип в чёрной одежде испуганно взмахнул плащом, и машина просто улетела в сторону, встав поперёк трамвайного пути.

— Обалдеть! — произнёс мужик.

— Угу, — кивнула я ошарашенно.

Тип в чёрном плаще исчез с дороги, словно его и не было.

— Вот тебе и Колесница, — тихо прошептала я.

Я постояла ещё немного, глядя на место, где только что стоял тип в чёрном. Машина, которую он отбросил, стояла поперёк путей, из неё уже вылезал бледный, но целый водитель и ругался с подбежавшим трамвайщиком. Люди вокруг обсуждали случившееся, кто-то крестился, кто-то снимал на телефон.

— Чудеса, — пробормотал тот же мужик рядом со мной.

— Я своими глазами видел, как он рукой отшвырнул машину.

— Вам показалось, не может быть такого, — ответила я, пряча лицо под капюшоном.

— Да не показалось! — возмутился он. — Я не пьяный, я трезвый! Я все видел!

— Вам хочется так думать, но всё это иллюзия, — я пожала плечами. — Водитель просто не справился с управлением, и его занесло на пути. К счастью, никто не пострадал.

— Но я же видел, — уже с сомнением проговорил он.

— Чудес не бывает, — хмыкнула я. — Теперь жди, когда

этот крендель свою бричку уберёт с путей.

— Угу, я уже опаздываю, — мужик посмотрел на часы. — Хорошо хоть нас не задел.

— Вот да, — согласилась я с ним. — Обошлось.

Мужик почесал задумчиво затылок, глядя на дорогу.

— Но нет это произошло, так как я вам говорил, - не выдержал он, - Они снимали, сейчас я вам докажу, что это сделал тот тип в черном.

Он обратился к молодым людям, которые просматривали только что отснятые кадры. Через минуту мы все вместе смотрели, как машина внезапно срывается с места, переворачивается в воздухе и падает на пути. Никакого типа в чёрной одежде посреди дороги не было.

— Странно, — пробормотал мужик. — Очень странно.

— Это точно, — кивнула я.

Глава 2 Навязчивый клиент

Через десять минут машину убрали с путей, а к остановке подъехал трамвай. Народ загрузился в него, обсуждая происшедшее. Мужик с остановки никак не мог принять тот факт, что ему всё это показалось. Он встал рядом со мной.

— Женщина, — он на меня внимательно посмотрел, — нет, девушка, ну вы же видели это!

— И что? — не выдержала я. — Вы думаете, нам кто-нибудь поверит? Решат, что у нас не всё в порядке с головой. Вы хотите, чтобы окружающие думали, что от вас кукушка в лес улетела и вас пора определять в соответствующее учреждение?

Он ничего не ответил, а только тяжело вздохнул.

— Вы мне телефончик свой не дадите? — спросил он, рассматривая меня внимательно.

— Зачем? — я с удивлением на него посмотрела.

— Вечером за чашечкой чая или пива обсудить увиденное, — он улыбнулся мне и подмигнул.

— Давно ко мне не клеились на улице, — не выдержала я.

— А мы не на улице, а в трамвае.

— Всё равно нет, — хмыкнула я.

— Ну и зря, — пожал он плечами и отвернулся.

— Ничего не зря, — подумала я. — Мне ещё непонятных отношенек не хватало. И так в жизни странная фигня про-

исходит, с ней сначала надо разобраться.

Я отвернулась к окну и задумалась о том, что произошло на дороге. Был ли это кто-то из прошлого или же это местные колдуны-волшебники? А я это все сегодня увидела. Похоже, в этом времени за мной сохранился дар, жаль, что здоровье не перенеслось вместе со мной.

Доехала до своей остановки, вышла из трамвая и потопала в сторону «салона». Вместе со мной вышел и тот самый мужик. Я на него посмотрела с подозрением и уже готова была обороняться тростью. Но он копался в телефоне и читал названия улиц на домах и нумерацию. Явно искал какой-то определённый адрес, а не следил за мной.

Практически одновременно дошли с ним до моего дома. Он растерянно остановился около моего подъезда, а я не торопилась его открывать — кто их знает, этих маньяков.

— Простите, вы не знаете, в этом подъезде живёт Аделаида Крестовская? — спросил он меня.

Я посмотрела на него внимательно и ничего не ответила.

— Ну, она гадалка, людей принимает у себя, — начал он мне объяснять. — Я к ней на приём записался.

Мужчина вдруг уставился на меня.

— Ой, не может быть, вот так совпадение, — расплылся он в улыбке. — На сайте вы в платке и другой одежде, я поэтому вас и не признал.

— А вы думали, я по городу буду рассекать в цыганской одежде? — хмыкнула я скептически и открыла дверь в подь-

езд. — Идёмте. Почему так рано?

— Так-то не рано, пятнадцать минут до приёма осталось, — он посмотрел на телефон. — Меня, кстати, Олег зовут.

Я мысленно сверилась с графиком — действительно на десять утра у меня был записан мужчина по имени Олег. У него были какие-то семейные проблемы и вопросы по работе. В этот раз я даже не подготовилась и не искала аккаунт Олега в социальных сетях. Мне нужно было проверить в действии карты и свой дар.

— Вас правда зовут Аделаида? — спросил он, заходя со мной в квартиру.

— А вы из налоговой или полиции? — хмыкнула я.

— Нет, просто имя редкое.

Мимо меня проскользнул студент с перегаром и опухшей физиономией. Он поздоровался и удалился в санузел. Мужчина затормозил и уставился на парня.

— Сюда, — я позвала его, когда открыла свою комнату. — Это не призрак, а обычный студент. Комнату тут снимает.

— Ясно, я просто думал, что это вся ваша квартира. Просто такой антураж питерской коммуналки.

— Это и есть коммуналка, — кивнула я, заходя в комнату.

На полу валялась трость Вольдемара с тяжёлым набалдашником из камней. Я выругалась про себя и прибрала её в шкаф. Заострять внимание на том, откуда она тут появилась, я не стала.

— Ух ты, — Олег вошёл в комнату и стал озираться в

разные стороны. — А зеркало какое. Старинное?

— Угу, — кивнула я, снимая ветровку. — Зеркало самоубийцы.

— Что, реально? — он посмотрел на меня с удивлением.

— Ага, — кивнула я. — Девушка отравилась... э-э-э, — замялась я. — В общем, лекарством она отравилась.

— Ух ты, — он плюхнулся на диван и продолжил рассматривать обстановку.

— Кофе будешь, Олег? — я как-то незаметно перешла на ты.

— Буду, — кивнул он. — А причины известны?

— Какие причины? — не поняла я.

— Ну, зачем она это сделала? Отравилась зачем?

— А, это, — я зарядила кофемашину. — От несчастной любви. Она обычная гувернантка была, а он хозяин дома, где она работала. Забеременела и вот не смогла с этим жить.

— Ой, да ладно, глупости какие, — махнул он рукой, — Это же не прошлые времена, сейчас можно многие проблемы решить.

— Так зеркало старинное, — тут же сообразила я. — В девятнадцатом веке это было.

— Ясно, вам красивую сказочку рассказали, вы и купились, — хмыкнул Олег.

— Я сама всё видела, — покачала я головой.

— Как это? — спросил он.

— Ну как, как, глазами.

— Это самовнушение, — не поверил он.

— И полёт машины тоже самовнушение? — усмехнулась я. — Со сливками, сахаром?

— Что?

— Кофе со сливками или с сахаром? — я повернулась к нему с сахарницей в руках.

— А чашка какая?

— Стандартная на триста миллилитров.

— Тогда один сахар, а сливок не надо, пучит меня от них.

— Какая ценная информация, — хмыкнула я. — Так с чем пришли? — спросила я, подавая чашку с кофе.

— Да я уже как-то и не знаю, — он развел руки в разные стороны. — Сегодняшнее утро всё перевернуло в моей картине мира.

— Ясно, — я набросила на плечи свою любимую шаль и уселась за стол с чашкой кофе.

— Не думайте, я вам заплачу за ваше время, — спохватился он.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулась я, делая глоток кофе.

— Но давайте сначала поговорим. Рассказывайте, что вас привело.

Олег помялся, отпил из чашки кофе, потом поставил на стол.

— Да, а что рассказывать-то? У меня ничего интересного в жизни нет, не то что у вас.

— Действительно, — хмыкнула я.

— Кроме, конечно, сегодняшнего утра. Может, мы о вас поговорим?

— О чём? — я на него с изумлением посмотрела.

— Ну, например, когда у вас дар открылся. Как вы его обнаружили, ваши эмоции в этот момент?

Он меня с интересом рассматривал, как какую-то диковинку.

— Меня прабабка с бабушкой воспитывали. Прабабка говорила, что у меня дар и что я могу на этом неплохо зарабатывать. А потом вышел отец и тоже говорил, что у меня дар и надо его развивать и контролировать. Потом была ещё одна родственница, и та тоже вещала про дар. Так что не я его обнаружила, а другие люди. Вот так, — я спокойно на него посмотрела.

— То есть это у вас по роду идёт? - уточнил Олег.

— Ага, - кивнула я, - Давайте я вам погадаю, не зря же вы ко мне пришли.

— Да я даже не знаю, на что гадать, — пожал он плечами.
— Изначально хотел узнать, вернётся ли ко мне жена или нет, ну и дадут ли мне повышение на работе или лучше искать новое место работы. Посмотрел на вас и решил, что не хочу возвращения жены, тем более она с другим мужиком уже живёт. Пойду на развод подам. Да и с работой встало всё на свои места — повышения там не дождёшься, не стоит себя обманывать, так что буду искать что-то новое, пока свободен и нет никаких обязательств.

— О как, круто! Даже к гадалке не надо было ходить, чтобы это все понять, — кивнула я и отпила ещё кофе.

— Да вот, как раз и надо было, — усмехнулся Олег.

Затем я достала из сумки карты, оттуда же вывалилась моя соломенная куколка. Мужчина кинулся её поднимать. Откуда-то из угла выскочил крыс с красными рожками, щёлкнул зубами около руки Олега, тот от неожиданности выронил куколку. Крыс её схватил в лапки и куда-то уволок.

— Что это было? — тихо спросил Олег, потирая руку, словно его действительно укусили.

— Крыса, — пожалала я плечами, тасуя карты.

— У неё рога на голове и она утащила куколку.

— Бывает, — кивнула я, не меняя выражения лица. — Крысы они такие, любят что-нибудь стырить. А это старый фонд, они тут, к сожалению, водятся.

После этой фразы на спинке дивана, позади Олега, появился крыс с куклой в лапе. Он мне показал нехороший жест из пальцев и исчез.

— Засранец, — не выдержала я. — Куклу только не сожри.

— Это вы мне? — Олег удивлённо на меня глянул.

— Вы питаетесь соломой и тряпками?

— Нет, — помотал он головой.

— Значит, это не вам.

— Но у крысы были красные рожки.

— У крыса, это мальчик. Рожки — генная мутация, вот и

всё. Сейчас кто только не мутирует, даже наши с вами клетки могут в этот момент начать мутировать, а уж крысы, которые везде лазают, тем более могут быть подвергнуты процессу мутации.

На спинке дивана снова возник крыс, опять показал мне неприличный жест и принялся танцевать с куклой.

— Прекрати, — прошипела я. — И верни куклу.

— Он что, позади меня? — тут же сообразил Олег и обернулся.

Крыс сначала застыл, изображая элемент декора, а затем шмыгнул за спинку дивана, уволасывая за собой куклу.

— Вы просмотрели удивительные чудеса питерской коммуналки — с вас пять тысяч, — проговорила я скучным голосом экскурсовода.

— Ладно, — кивнул мужчина и полез за деньгами в карман. — А переводом можно?

— Можно, — улынулась я. — Гадать будем?

— Да я даже как-то и не знаю, — пожал он плечами. — А надо?

— Снимайте карты, — я протянула ему колоду карт Рады.

Он сдвинул их кончиком пальца, от чего первые две карты из неё вылетели и начали парить над столом, не торопясь опуститься вниз. Олег открыл рот и смотрел на них с удивлением. Я быстро их перевернула в воздухе.

— Башня и перевернутая Колесница. Вы хотели перемен, и вы их получите, и это вам не понравится, — проговорила я.

Глава 3 Сама в шоке

— Это вот что? — тыкал пальцем Олег в карту «Башни».

— Это ведь всё плохо, да?

— Ну не совсем всё плохо, смотря с какой стороны посмотреть, — я разглядывала интерактивную карту. — Всё старое рухнет, но на руинах можно построить новое, или же бросить всё и пойти в другом месте строить новое. Конечно, процесс разрушения всегда не очень приятный, но есть надежда, что в будущем всё будет лучше, чем вчера.

На карте серая сумрачная башня рушилась под ударами молний, и из её окон вылетали языки пламени. Фигурки людей падали вниз, разбиваясь о камни, а внизу, у подножия, уже собиралась новая толпа — одни протягивали руки к обломкам, другие отворачивались и уходили в туман. Карта была живой, как и все карты Рады.

— Это у вас какой-то гибкий экран? Тонкие микросхемы? — он не отрывал взгляда от карты.

— Нет, — меня забавляла его реакция. — Это картон, правда, очень старый.

— Можно я оторву кусочек и отправлю на анализ? — попросил Олег.

— Я сейчас вам оторву кусочек крайней плоти и просто выкину. И так без анализов видно, что вы фигню мне порите, — возмутилась я. — Старинные карты он собрался мне

портить, идиота кусок.

Он схватил одну из карт и с ужасом бросил её в сторону. Оттуда вылезла серая чешуйчатая рука и попыталась схватить его за горло.

— А-а-а, что это? — Олег вскочил со своего места, стряхивая слизь со своей рубашки.

— Не надо хватать чужие вещи, — прищурилась я, убирая карту с женщинами-муренами в колоду.

— Это какой-то розыгрыш? — с надеждой спросил он.

— Я бы очень хотела, чтобы это было розыгрышем, но нет, — я с грустью на него посмотрела. — И да, не ходите поздно ночью в районе каналов, и вообще, по ночам к воде не подходите. Они вас поместили, теперь откроют тут на вас охоту.

— Кто? — Олег вытаращился на меня.

Я протянула ему бумажные полотенца.

— Они, — я снова вытащила эту карту и перевернула к нему картинкой. — Гражданки очень кровожадные. Они украдут не только вашу душу, но и обглодают вашу плоть.

— Прямо как моя бывшая, — проворчал он. — Вы до какого времени работаете сегодня?

— Олег, я вам уже сказала, что отношения меня не интересуют. У меня и так много в жизни загадочного и странного.

— Я уже понял, но мне это как-то нужно всё переварить.

— Переваривание — это очень интимный процесс, и я бы не хотела при нём присутствовать.

Посмотрела на карту с женщинами-муренами, которые обгладывали чьё-то мужское тело. Одна из дамочек повернулась ко мне и помахала оторванной рукой с современными часами. Получается, что и в нашем времени эти гражданки обитают, и нет на них ни Победоносцева, ни Вольдемара. От воспоминания о последнем у меня как-то свело зуб. Но надо отдать ему должное: с тварями они справились слаженно, хотя в будущем, судя по картам, они всё равно расплодились.

— Олег, есть ли ещё вопросы ко мне? — поинтересовалась я.

— Я сошёл с ума? — он грустно посмотрела на меня.

— Вы по поводу происходящего в этой комнате или вообще? — я внимательно на него глянула. — Если вообще, то это не ко мне, а к психиатру, а касаясь этой комнаты, то это побочный эффект моего дара.

— Вы так спокойно об этом говорите. Не боитесь?

— Чего?

— Ну что вас куда-нибудь на опыты сдадут?

Олег всё же оттер слизь от рубашки.

— Кто? — спросила я с сомнением в голосе.

— Я не знаю, спецслужбы какие-нибудь, — пожал он плечами.

— Слушайте, Олег, а вы не хотите сегодня ночью сходить со мной на канал? — спросила я, продолжая рассматривать карту с женщинами-муренами.

Те при моём вопросе замерли и повернули ко мне свои

лица и морды. Олег покосился на карту в моей руке.

— Это ещё зачем? — задал он вопрос с подозрением. — Я про вас никому ничего такого рассказывать не собирался. Так что не надо пытаться меня втянуть в свои делишки.

— Вы уже в них втянулись, — проговорила я зловещим голосом. — Вы же сами так хотели пригласить меня на свидание.

— Я хотел вас пригласить не на свидание, просто посидеть в дружественной обстановке.

— Ну вот вам даже тратиться не придётся. Я кофеек с собой возьму, могу даже бутербродов наваять, — пообещала я.

— Ага, а потом напоите меня кофе со снотворным и скормите этим гадам или гадинам. Как правильно-то? — Олег кивнул на карту.

— Они не любят вялое тело, предпочитают, чтобы оно трепыхалось, — пояснила я.

— Ещё лучше.

— Ну да, сэкономлю на кофе, — хохотнула я. — Неужели вам не хочется посмотреть на них?

Я перевернула карту и показала ему движущуюся картинку.

— Мне и этого достаточно, спасибо, посмотрелся. Теперь такая страсть еще ночью начнет сниться, — замахал он руками.

— Слабак, — фыркнула я.

— Знаете, я лучше побуду живым слабаком в глазах посторонней женщины, чем буду съеден заживо вот такими тварями, - он показал пальцем на карту.

— Да не собираюсь я вас им отдавать. Пока. Мне надо просто посмотреть, правда ли, что они ещё остались в каналах Питера, или это меня карты дусят.

Из карты вдруг высунулась раздутая оторванная мужская рука с часами. По комнате сразу разлился характерный запах гниения. Мой клиент глянул на неё, ойкнул и рухнул на диван.

— Ладно-ладно, беру свои слова обратно. Только убери свою гадость, — нахмурилась я, говоря это картам.

Рука исчезла в карте. Я встала со своего места, дошкандыляла до окна и распахнула сразу две створки. Напротив него сидела огромная чёрная птица.

— Иди и заberi свою чёртову трость, — сказала я ей.

Она посмотрела на меня, как на дуру, громко каркнула, взмахнула крыльями и улетела. А я уж было приготовилась, что она сейчас обратится в Вольдемара. В ящике стола нашла обычный нашатырь. Открыла бутылочку, намочила ватку и сунула её в нос Олегу.

— Что это было? — тихо спросил он, когда пришёл в себя.

— Апгрейд карт. Раньше они мне только показывали что-нибудь этакое, а теперь ещё и вот такие вещи происходить начали. Если что, то я этого не заказывала. Мне самой это не нравится. В этих картах такие вещи хранятся, что если они

решат вылезти, то всем будет худо.

— Я понял, — закивал он. — Трогать я их больше не буду, чем угодно клянусь.

— Пейте кофе. У вас просто давление и сахар упали, — сказала я, пододвигая к нему почти полную чашку.

— Да, спасибо, — Олег припал к чашке.

Я больше не стала рассматривать карты, собрала их в кучку и убрала в сторону.

— Я, наверно, пойду, — сказал Олег, когда допил кофе.

— Да-да, если у вас больше нет ко мне вопросов, то вы можете идти. Если передумаете с прогулкой, то звоните, у вас должен быть мой номер телефона.

— Нет, у меня нет вашего номера, — он испуганно вскочил со своего места. — Я записывался через форму на сайте, и вы мне потом сами перезванивали.

— Номер должен был сохраниться в телефонной книге, — спокойно сказала я.

— Он не сохранился, я всё удаляю, — Олег пятился к двери.

Откуда-то сбоку на мой столик прилетел чужой смартфон. На комод в обнимку с куколкой сидел крыс, показывая мне большой палец.

— Спасибо, дорогой, — я поблагодарила своего компаньона.

Открыла телефонную книгу и стала вбивать свой номер.

— Подождите, Олег, сейчас я занесу вам свой номер, и

вы заберёте свой телефон. Я думаю, что он вам ещё понадобится.

— Надеюсь, что нет, — он выдрал из моих рук свой смартфон, когда я закончила вбивать цифры.

— Но всё же не удаляйте его. Тем более вы мне должны за приём. Этот номер привязан и к Сберу, и к Альфе. Перевести можете на один из них. Рекомендую всё же произвести оплату, - это в ваших же интересах, - я выразительно на него посмотрела.

— Я понял. Всего вам доброго, — махнул он мне рукой и выскочил из комнаты.

— И вам не хворать, — кивнула я. — Надеюсь, провожать вас не надо, с замком двери сами разберётесь.

В коридоре слышалась возня, а затем громко хлопнула входная дверь.

Крыс с красными рожками сидел на комод, обнимая куклу, и смотрел на меня с видом победителя.

— Ты доволен? — спросила я. — Напугал клиента до полусмерти, устроил цирк. Что дальше? Будешь танцевать канкан на моём столе?

Крыс пожал плечами и громко фыркнул. По его морде было понятно, что если надо, то он и канкан станцует, и польку спляшет. Он прыгнул с комода, закинув куда-то куклу, пробежал к картам, которые лежали на столе, и ткнул лапой в ту самую карту с женщинами-муренами. Я подошла, перевернула её. На карте ничего не изменилось — твари по-прежнему

му пожирали тело. Хотя у одной из них на руке появились мужские часы.

— Что ты хочешь сказать? — спросила я.

Он постучал себя по запястью, типа время уходит.

— Ничего не понятно, но очень интересно. А теперь верни мне куклу — это мой оберег.

Крыс снова фыркнул, нырнул за комод и оттуда выволок мою соломенную куколку всю в пыли. Он швырнул её мне на колени.

— Хорошо, я найму клининг, чтобы тут всё убрали, — сказала я, убирая куколку обратно в сумку. — До следующего клиента у меня есть ещё двадцать минут. Как раз успею переодеться и привести себя в порядок.

Крыс картинно откланялся и исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.